ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА
ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА ДЛЯ ОКТЯБРЯТ

1986 ISSN 0132—1943

МУРЗИЛКА

8

© «Мурзилка», 1986 г.

СКАЖЕМ ЛЕТУ

Владимир ПРИХОДЬКО

Лучше лета
Приятеля нету.
Очень жалко,
Что завтра
Чуть свет
В дальний путь
Собирается лето,
Покупает на поезд билет.
Скажем лету,
Как доброму другу:
— Отложи свой отъезд
Поутру.
Погуляй ещё с нами
По лугу
И побегай с мячом
По двору!
Может быть,
Уезжаешь не в пору?
Ты оставь
На вокзале багаж.
Побродй ещё с нами
По бору
И сходи
Хоть разочек
На пляж!

Рис. М. МИТУРИЧА

СТРАШНАЯ ПТИЦА

С. РОМАНОВСКИЙ

Рисунки В. Чапли

Когда Никите исполнилось шесть лет, он надел белую ненадёванную рубашку, сандалии с блестящими застёжками и сам, без провожатых, пошёл записываться в школу. Идти было далеко. Учительница Светлана Николаевна жила на том конце деревни, но Никита прошёл всю дорогу без отдыха. Он только снял сандалии, чтобы не запылились, и нёс их в руках.

А сам шёл босиком.

Никита долго поднимался на высокое учительское крыльцо и стеснительно поздоровался в открытую дверь:

— Здравствуйте, Светлана Николаевна.

Ему никто не ответил: учительницы дома не было.

Никита сел на порожек, ожидая хозяйку, и стал рассматривать её жилище, карту земных полушарий, книги на полке, цветы на подоконнике. С портрета из-под густых бровей на него смотрел Лев Толстой.

«Чего это он на меня всё смотрит? — подумал Никита.— Пересяду-ка я на другое место».

Он сел за стол учительницы, придвинул стакан с цветными карандашами и в классном журнале нарисовал все буквы, какие знал. Было их не очень много, и Никита пририсовал рядом корову, собаку и врача «Скорой помощи» с красным крестом на шапочке.

Тут Никита устал, потянулся с длинным вздохом:

— О-хо-хонюшки!

Вспомнил, где он находится, слез со стула и вышел на волю — учительницу искать. Зашёл в сарай — никого, одни дрова. Хотел заглянуть в колодец, но колодец был закрыт крышкой.

Рядом белела высокая берёзовая роща, и Никита пошёл туда — учительницу искать.

Славно было идти по мягкой траве и слушать, как вокруг переговариваются берёзы. Перед белым камнем, на котором сохранилась старинная надпись, мальчик остановился. Свою букву Н Никита узнал (с неё начиналось его имя) и круглую букву О тоже и сообщил об этом вслух:

— Моя буква и буква О-оо-ооо!

Тотчас из берёз вылетела огромная чёрная птица с красным огнём на голове, обдала Никиту ветром крыльев и с криком: «Кли! Кли! Кли!» — скрылась в роще.

Никита упал в траву и закрыл голову руками. Полежал, успокоился немножко, поднял голову...

— Кюээ! — гнусаво и раскатисто раздалось из рощи.— Кюээ! Кюээ!

И Никита опять прижался к земле.

Мало-помалу мальчик обнаружил, что рядом, между травинками, тропочка-промоина и по ней бегут муравьи. Одни туда, другие сюда. Одни с грузом, другие с пустом. Движение правостороннее. Порядок полный. Бывает, столкнутся муравей с муравьём головами, без обиды обнюхают друг друга, скажут что-то на своём, неслышном людям, языке и с миром бегут дальше. Один в одну сторону, другой в другую.

Выше на лиловом цветке повис шмель в мохнатой шубе с золотым кушаком, сладость пьёт, да так усердно, что стебель цветка качается и гнётся до земли.

А ещё выше!..

Даже писать страшно, что там, ещё выше. Из-за берёзы выглядывает чёрная птичья голова с тяжёлым, как меч, клювом и круглым молочным глазом с любопытством наблюдает за Никитой.

Никита и испугаться толком не успел,

только её увидел, как птица спряталась за берёзой. Вскоре она опять выглянула.

А потом показалась вся.

Вот, мол, смотрите на меня, люди добрые, какая я красивая, и не бойтесь. Платье на мне — атласно-чёрное, на голове — шапочка из алого бархата, клюв — острее долота, мне им деревья лечить, личинок-вредителей добывать. Я не бездельница-выряжуха, а заботница и труженица! Вот кто я такая.

И огромная нарядная эта птица принялась долбить берёзу, так что из-под клюва посыпались щепки, а по всей роще пошёл шум и гром.

— Ты дятел, что ли? — спросил её Никита.

Тут он вспомнил, зачем сюда пришёл, и опрометью побежал к учительнице — в школу записываться.

Взбежал на учительское крыльцо, выдохнул:

— В школу запишите!

И ещё из последних сил:

— Здрасс...

Светлана Николаевна — молодая, загорелая — отряхнула гостя от всех соринок, травинок, палочек, которые пристали к нему в роще, уголком надушенного носового платка стёрла землю с подбородка, взяла гостя на руки, подбросила к потолку, поймала и порадовалась:

— Тяжёлый какой!

— Я ещё тяжелее буду,— пообещал Никита и спросил жалобным голосом:

— А в школу меня запишете?

С гостем на руках Светлана Николаевна кружилась по комнате, улыбалась и говорила:

— Ты сам себя записал. Увековечил в классном журнале.

— Я-то что? — тянул Никита.— Вы сами запишите...

Светлана Николаевна поставила мальчика на пол, села за стол и на белом листе бумаги вывела:

НИКИТА АНАТОЛЬЕВИЧ ТРАПЕЗНИКОВ, УЧЕНИК ПЕРВОГО КЛАССА.

Мальчик не дыша стоял рядом и смотрел, как под пальцами учительницы синей вязью возникают буквы. Среди них он с замиранием узнал свою букву Н и букву О, которую ещё в трёхлетнем возрасте из-за округлости очертаний отличал от остальных букв.

Учительница закончила писать и прислушалась.

Прислушался и Никита.

Роща гудела от ударов могучих клювов, как кузница в страду. Время от времени оттуда доносились крики:

— Кли! Кли! Кли!

— Кюээ!

— Страшная птица,— прошептал Никита.— Ох и страшная!

— Полезная птица,— почему-то вздохнула Светлана Николаевна.— Самый большой наш дятел — желна́. Главный санитар леса. Вот только шумный очень. Я когда сюда приехала, в первый день услышала его — перепугалась.

— Я тоже,— признался Никита.

— Пойдём-ка на кухню — чаю попьём с вареньем,— сказала Светлана Николаевна.

Никита вспомнил строгий наказ родителей — не отнимать у учительницы дорогое ей время, не засиживаться у неё, показал у себя во рту нехватку передних зубов и сказал:

— Мне сладкое-то вредно. У меня от него зубы выпадают.

Попрощался с учительницей, только вышел на крыльцо, как она позвала его:

— Никита, вернись, пожалуйста. Ты сандалии забыл.

Мальчик посмотрел на ноги и ахнул: вправду забыл! Да не это обидно, а то, что в такой день в гостях у учительницы пробыл босиком, а сандалии с блестящими пряжками стояли рядом.

Никита обувался, сидя на порожке. С портрета из-под бровей на него смотрел Лев Толстой.

«Чего это он на меня всё смотрит?» — подумал Никита и чуть было не сказал об этом вслух, но промолчал, а только потупился, так что Светлана Николаевна удивилась:

— Что случилось?..

Никита спустился с крыльца и степенно пошёл по улице. За первой поленницей дров мальчик разулся, взял сандалии в руки и что есть духу побежал домой.

Радости-то сколько, радости!

Человека в школу записали.

Сильва КАПУТИКЯН

ИГРАЕМ В ТЕЛЕФОН

Диинь-динь-дон,
Динь-динь-дои,
Мы играем в телефон.
Ладошку к уху приложу —
Как будто трубку я держу.

— Это ты? Привет, Лала!
— С добрым утром, как спала?
— Хорошо. А ты, сестрёнка?
— Я купаю медвежонка.
— Ой, не застуди смотри,
Полотенцем разотри,
Не попорти шубку!
— Я не слышу, в трубку
Говори! Алло, алло,
Что-то там произошло,
Телефон молчит опять,
Надо мастера позвать!

КАЧЕЛИ

Качели, качели
Скрипят еле-еле.

Пусть хохлатка придёт,
Нашу девочку качнёт.

Качели, качели
Погромче запели!

Где там увалень-щенок?
Пусть качнёт ещё разок.

Качели, качели
Над веткой взлетели!

И котёнка позовём,
Вместе песенку споём.

Качели, качели,
Давно вы так не пели!

Рис. Э. БЕНЬЯМИНСОНА

ДОБРАЯ ТУЧКА

У тучки за пазухой столько дождя!
У тучки в переднике столько дождя!
А деревце сохнет в горячей пыли
И ждёт, чтоб напиться ему принесли.
Мы шепчем, за тучей высокой следя:
— Будь доброй, зачем тебе столько дождя,
Стряхни поскорее дождинки свои
И деревце наше водой напои!

ПРЯТКИ

— Сирва́рд! Алва́рд! Цола́к! Соци́!
Куда вы делись, хитрецы?
Смотрела под кроватью,
В стенном шкафу, где платья.
Искала в каждом уголке.
Ну где же вы? На чердаке?
По всей квартире я кручусь,
Кричу, кричу — не докричусь!

— Сирвард! Алвард! Цолак! Соци!
Раз вы такие хитрецы,
Скорее выходите,
Я спрячусь, вы — водите!

ДВОЕ НАС!

Шепчет Ротик:
— Эй, послушай,
Что ты, Носик, приуныл?
Ко всему ты равнодушен,
Будто свет тебе немил!

Грустный Носик отвечал:
— Разве ты не замечал,
Глазок — двое,
Ушек — двое,
Две руки
И две ноги,
Только мы живём с тобою
В одиночку, чудаки!

— Что ты, Носик,
Чем мы хуже,
Говорил тебе не раз:
Если мы с тобою дружим —
Значит, тоже двое нас!

Перевёл с армянского Я. АКИМ

КОЛЮШКИН КЛЮЧИК

Виталий КОРЖИКОВ

Всё началось с этого доброго осеннего утра. Колюшка вскочил с кровати, сделал несколько приседаний, наклонов, подошёл к висевшей на стене географической карте и посмотрел на голубое пространство между Индией и Африкой, по которому возвращался домой его отец, старший помощник капитана Пташкин... Возвращался с обещанным деревянным слоном, с засушенной коброй и раковинами. В лицо Колюшке так и пахнуло солёным океанским ветром!

Колюшка умылся, зачесал набок светлый чубчик, который тут же снова взъерошился над зелёными глазами и коричневым по-летнему носом. Потом выпил на кухне кружку молока с баранкой и выбежал на балкон — отломить от рябины алую ягодную гроздь для снегирей, прилетавших прямо под окно их класса. А заодно разведать, не появился ли на дороге пятиклассник Котька Мурлыкин, от которого лучше держаться подальше. Особенно если хочешь сохранить законные 20 копеек в собственном кармане.

Мурлыкина не было. Было прекрасное морозное утро. Желтели на морозце берёзы, рдели клёны. Колюшка попрощался с мамой, повесил на шею шнурок с ключом от квартиры и, размахивая портфелем и мешочком со сменной обувью, побежал к школе.

Трёхэтажное здание белело почти напротив. И Колюшка представил, как сейчас на уроке он расскажет стихотворение про осенние листья и его учительница — маленькая и деловитая Вера Семёновна Воробьёва — удовлетворённо вскинет голову и объявит: «Молодец, Пташкин! «Пять»!» А потом, на перемене, он просунет в окно рябиновую гроздь, и два пушистых знакомых снегиря станут клевать ягоды.

И вдруг впереди себя он заметил Снежную Королеву — учительницу из кабинета математики. Звали её так потому, что Зойка Богдановская, как увидела, так и охнула: «Ой, какая красивая! А строгая! Как Снежная Королева!» Все относились к ней с уважением, может быть, за строгость, а может быть, потому, что она устроила «необыкновенный, прямо-таки сказочный математический кабинет».

Королева неторопливо шла в белой заячьей шубе, держа в левой руке портфель, а в правой какую-то банку. Колюшка поздоровался и хотел проскользнуть мимо. А Королева повернула к нему раскрасневшееся лицо, громко втянула воздух вздёрнутым, совсем не королевским носом и по-доброму спросила:

— Ты не очень торопишься?

— Нет...— ответил Колюшка.

— Тогда подержи, пожалуйста, я поправлю шарф. Обещали по радио снег, послушала, надела шубу — и вся взмокла,— и она протянула Колюшке банку.

В банке, поводя прозрачными перепончатыми лапками, пучили глаза две большие розовые лягушки. Колюшка удивился: в математическом кабинете лягушек не изучают!

Но Королева сказала:

— Нравятся? Это я вам в живой уголок...— И поблагодарила: — Ну, спасибо, беги.

Колюшка хотел задержаться, но побежал, протолкнулся в толпе второклассников мимо круглой, как колобок, пожилой нянечки тёти Поли, которая выговаривала — и поделом — вырывавшемуся от неё Котьке, и сел на скамью переобуваться.

Рядом сидели ребята постарше. А девчонка спрашивала мальчишку:

— Сундуков, ты всё повторил?

— Ещё чего! — отвечал тот.— И так тройку поставят. Никуда не денутся! — Колюшка стал прислушиваться.

Тут на него откуда-то свалился сосед по парте, ушастый Вовка Баскин, стал хватать за шею и с хохотом катать его по скамейке; так что разлетелась вся рябиновая гроздь.

Но это было не всё. Едва они уселись за парту, Колюшка почувствовал, что чего-то у него не хватает. Он провёл рукой по карманам, потом по груди и засопел: шнурка с ключом от дома как не бывало.

Колюшка толкнул Вовку, Вовка его. Колюшка треснул Баскина ручкой по голове. На лбу Баскина вспух желвак. Возле них мгновенно очутилась Вера Семёновна Воробьёва. Колюшке показалось, что она вдруг взъерошилась, как настоящая сердитая воробьиха, готовая броситься на обидчика, и возмущённо чирикнула:

— Пташкин! Немедленно выйди из класса!

Пташкин сопел. Но спорить с Верой Семёновной Воробьёвой было дело пустое и небезопасное.

ВПЕРЕДИ БЫЛА ЛУНА

Колюшка стоял в зелёном, как морское дно, коридоре и, поджав губы, плюхал разбухшими ресницами. Кругом была тишина. Только какая-то тоненькая шустрая учительница начальственно семенила от окна к окну и, встряхивая чёрненькой чёлкой, одёргивала занавески и причитала: «Ну где культура, где культура? Только и бегай, как распорядительница».

Простучав рядом с ним каблучками, она посмотрела на Пташкина:

— Стоишь? И стой как следует. Вера Семёновна зря не поставит! Ещё я тебя вызову!.. — пообещала распорядительница.

Колюшкины ресницы набухли ещё сильней, и ему стало совсем горько. Горько со двора доносилась команда: «Левое плечо вперёд!» Горько кивали листьями берёзы...

И тут за соседней дверью, той самой, на которой были нарисованы разные цифры и знаки, раздался знакомый голос:

— Внимание! Начинаем полёт на Луну... Десять, девять, восемь, семь...

Колюшка насторожился. Что это? Школа стояла на месте, а кабинет математики — всем классом — летел на Луну!

Колюшка быстро вытер глаза и потихоньку потянул дверь. Она едва скрипнула, потом распахнулась и рядом с Колюшкой из темноты возникла Снежная Королева. Она тряхнула рассыпавшимися волосами: «Кто это задерживает полёт?» — посмотрела сверху вниз и удивилась:

— Вот тебе и раз! Что такое?

Я Баскина треснул ручкой по лбу! — всхлипнул Колюшка.

— Как? Ручкой? По лбу? Человека? - Глаза у Королевы наполнились ужасом.

- А он мой ключ потерял! А мне маму кормить надо...

— Да?.. – сказала задумчиво Королева, вздохнула. Потом призадумалась ещё, кивнула: — Ну ладно! Проходи... Только тихо-тихо.

Колюшка застеснялся, а она подтолкнула его: смелей, смелей! — и, взяв за руку, провела по тёмному классу к последней парте.

В классе было совершенно темно. Окна черно зашторены, и только от задней стены из какого-то киноаппарата через весь класс пролетал яркий дымящийся луч. И впереди на большом экране сияла изрытая кратерами громадная Луна.

— Так, – сказала Королева из-за стола. Она чем-то щёлкнула, и на всех партах перед каждым учеником загорелись прикрытые колпачками светильники, так что лучи от лампочек падали только на тетради.

— Включим приборы! - сказала

КАРТА
ЛУНЫ

она.— И смелей! В руках у вас прекрасные помощники — школьные микрокалькуляторы, МКШ-2. Но только помощники. Кто быстрее рассчитает скорости, время полёта, расход горючего, тот прилунится первым. Итак, на старт, внимание. Пять, четыре, три, два, один. Взлёт!

И тут впереди себя Колюшка разглядел маленький серый аппарат с экраном и увидел, как на такой же аппарат, на его клавиши быстро нажимает пальцем

сидящий рядом мальчишка в красном галстуке. На экране задвигались, засветились зелёные цифры. И на всех партах, впереди, сбоку светились такие же аппараты, таинственно мигали числа — шла какая-то удивительная таинственная работа. Приборы считали. Ученики, как штурманы, что-то записывали в тетрадках. Всё было, как в настоящей штурманской рубке. И казалось, на самом деле весь класс, как большой межпланетный корабль, летел, торопился к Луне. А впереди, у пульта, как главный конструктор, стояла Королева.

Сосед посмотрел на Колюшку – нажал на клавиши и его аппарата, вспыхнули зелёные циферки. И тут ему совсем показалось, что он вместе с классом оторвался от земли...

— И ты летишь? — спросила Королева, обходя класс, постояла немного около Колюшки и, возвратясь к столу, сказала:

— Готово? Проверьте всё устно!

Все принялись что-то вычислять.

А кто-то впереди крикнул:

— А зачем устно!.. У меня друг МКШ-2, электронно-вычислительная машина! Она и так всё сделает!

— Смотри, Тюлькин, – усмехнулась Королева.

— А что?

И Колюшка тоже подумал: «Хорошая машина: нажал 2×2=4. Никакой таблицы умножения учить не надо».

И вдруг впереди что-то щёлкнуло, а

Тюлькин заёрзал, вскочил и замахал руками:

— Татьяна Андреевна! А у меня аппарат не работает.

— Не может быть!

— Правда! — крикнул Тюлькин.

— Ну так считай устно,— сказала Татьяна Андреевна.— Торопись!

— А я быстро не могу.— Тюлькин сел и, вздыхая, стал выводить цифры на листке...

— Кто долетел? — спросила Татьяна Андреевна. И весь класс поднял руки. А она сказала:

— Тюлькин, давай листок.

Тюлькин подошёл к столу. Татьяна Андреевна щёлкнула выключателем. Луиа на экране погасла. А вместо неё весь в каракулях появился увеличенный листок Тюлькина. По нему быстро забегал кончик карандаша, перечёркивая то одну, то другую цифры. Карандаш помедлил и в конце, в углу, вывел громадную цифру 2, а Татьяна Андреевна встала и сказала:

— Всё. Класс улетел, а Тюлькин застрял в космосе. Застрял! Вот что значит надеяться только на друга МКШ, даже на самого хорошего.

Тюлькин вздохнул.

А Татьяна Андреевна весело сказала:

— А знаешь, меня ведь судить из-за тебя будут!

— Почему? — Тюлькин посмотрел исподлобья.

— Как почему? Придут родители, спросят: «Это вы нашего Бореньку в космосе оставили?» И ничего не скажешь! Факт налицо. Тюлькин болтается возле Луны! А отчего? Оттого что четвероклассник, как первобытный человек, не знал таблицы умножения! Не мог без МКШ два умножить на два! Позор!

— Мы его верёвочкой привяжем! — закричали ребята.

Но Татьяна Андреевна решительно взмахнула карандашом:

— Нет! Пусть выбирается сам! — и нажала на какую-то кнопку у стола.

Шторы тут же поехали вверх. В класс хлынул весёлый свет, все засверкало от солнца. На стенках заулыбались с портретов бородатые математики. Засияли стёклами аппараты. На партах сверкнули циркули, острыми пирамидками потянулись вверх новенькие треугольники...

А за окном на высокой тонкой рябине закачались два снегиря.

Тут начались такие дела, что Колюшка только замигал: одни четвероклассники что-то писали на доске, другие в это время протягивали Татьяне Андреевне листки с решёнными задачками, проверяли работы друг у друга — и ставили сами оценки! И за всем она успевала уследить, на всё ответить и всё объяснить.

Но вот учительница сказала:

— Вы просили рассказать, что такое программирование. Я это сделаю. Завтра. А вам пока маленькое задание: вот за окном участок. — Все потянулись к окнам.— Подумайте, кто и что на нём хочет построить или вырастить. Что для всего этого нужно сделать? Прежде всего!

— Составить программу действий!

— Правильно, определить задачу, составить программу действий: что для вашей стройки нужно. С чего будете начинать, как строить. Попробуйте. А сейчас звонок. И я уже составила программу на перемену:

1. Проверить вычислительные приборы.

2. Приготовить всё для следующего урока.

3. Позавтракать.

Все засмеялись:

— Хорошая программа!

А оставшийся в космосе первобытный Тюлькин быстрее всех побежал в столовую.

Но, случается, и в самую хорошую программу вторгаются незапрограммированные события.

Продолжение в следующем номере

Рис. Б. ДИОДОРОВА

Елена БЛАГИНИНА

СОРОКА-БЕЛОБОКА

Как сорока-белобока
На заре вставала,
На заре вставала,
Стряпню затевала.
Воды наносила,
Тесто замесила,
Дров напилила,
Печку распалила.
А ворона-барабона
По лесу летала,
На сорокину стряпню
Гостей созывала:
— Вы, пташечки-канареечки,
Слетайтеся, собирайтеся!
Нынче у нас праздник,
Шумное веселье:
У сороки-белобоки
В доме новоселье.

Журавель услышал —
Из болота вышел,
Сапоги начистил —
Отправился...
Утка разоделась,
В лужу поглядела —
До чего нарядна!
Отправилась...
Только старый филин
Был в ходьбе не силен:
Серого зайку
Впряг в таратайку —
Отправился...
Работящий дятел
Времени не тратил,
Тоже нарядился —
Отправился...

Едет по опушке,
Прячутся лягушки.
А одна была до того смела,
Сзади прицепилась — поехала!..

Рис. Ю. МОЛОКАНОВА

СЧИТАЛКИ

Наша
Маша
Рано встала,
Кукол
Всех
Пересчитала:

Две Матрёшки
На окошке,
Две Аринки
На перинке,
Две Танюшки
На подушке,
А Петрушка
В колпачке
На дубовом
Сундучке!

Петушок,
Петушок,
Покажи свой
Кожушок!
Кожушок
Горит огнём.

Сколько
Пёрышек
На нём?

Раз-два-три-четыре-пять
Невозможно
Сосчитать!

РЖАНОЙ ХЛЕБУШКО-КАЛАЧУ ДЕДУШКА

А. МИТЯЕВ

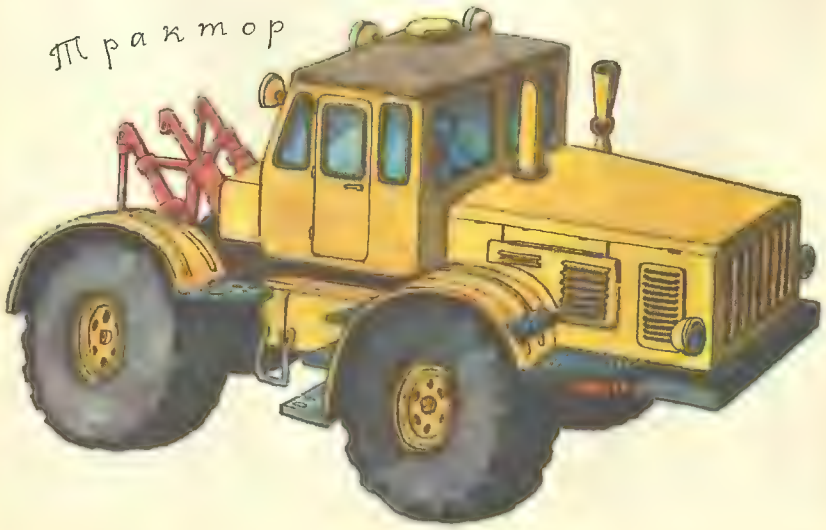
ПРОСТОГО ВЫХОДА НЕТ

Год грядущий потребует хлеба больше, чем требовал год настоящий. Как добывать эту прибавку?

Чем возмещать неизбежные ежегодные утери пахотной земли?

Где взять зерно взамен погибшего в ливнях, от засухи и других погодных причин?

Самый простой выход — пахать новые земли, прибавлять новые гектары. Тридцать лет назад мы так и сделали — распахали целину Казахстана. Но с тех пор нас, советских людей, стало на 70 миллионов больше, да и питаться мы стали лучше. Так что целинная прибавка уже не прибавка. А все запасы земли, пригодной для пахоты, кончились. Самого простого выхода у нас теперь нет.

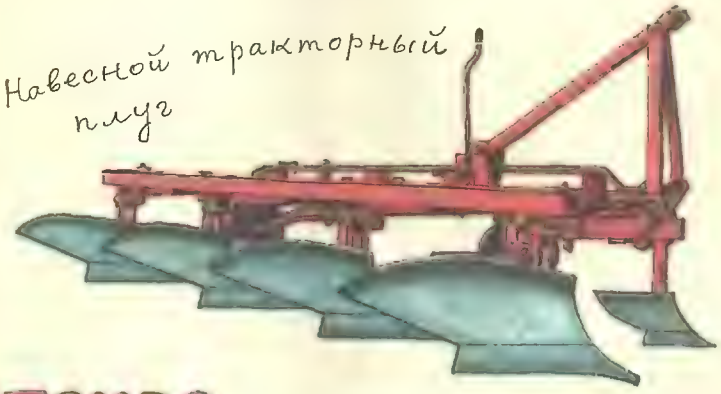


Космическая почва

Белорусские учёные изобрели искусственную почву. Золотисто-жёлтая, словно солнечная, она десяток лет не требует удобрений и урожайнее обычной. Это пластмассовые крупинки, пропитанные питательными веществами.

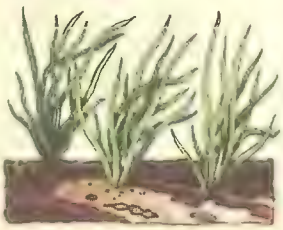
Почва, названная «космической», дорога́. Пока что есть такой огород на ледоколе «Красин», что водит караваны судов в арктических морях. Восемь квадратных метров огорода угощают полярных моряков витаминной зеленью — луком, петрушкой, редиской.

Вот космонавты, которые полетят к другим планетам, могут надеяться на искусственную почву. А нам, остающимся на планете Земля, надеяться на неё не приходится.



Навесной тракторный плуг

Почва мамонтов



Учёные Магадана обратили свои взоры на почву, которую горняки поднимают на поверхность из карьеров Крайнего Севера. На той почве когда-то росли высокие, густые, сочные травы. Стада мамонтов кормились ими. Тундростепи во времена мамонтов простирались от Кольского полуострова на западе до мыса Дежнёва на востоке. Поистине необозримые пространства!

Извлечённая из-под слоя мерзлоты, оттаявшая древняя почва не потеряла своих плодородных качеств. На одном прииске устроили из неё поле. Ничем не удобренное, оно дало прекрасный урожай кормовых трав.

Однако ясно, «мамонтовая» почва, скованная вечной мерзлотой, в обозримом будущем может дать пищу лишь фантастам. К тому же только духовную, не телесную.

НЕ ДВОИХ, А ТРОИХ, ЧЕТВЕРЫХ

Вот если бы гектар нашей хлебной нивы кормил не двоих, а троих, четверых!

Давал бы не две, как теперь, а три, четыре тонны зерна!

Если добиться этого, нам хватит земли, что распахана.

И мы, советские люди — пусть будет нас хоть полмиллиарда — все будем сыты.

КЛЕВЕТА НА ХЛЕБ И ЗЕМЛЮ

История хранит имена великих человеколюбцев, людей, стремившихся сделать человечество счастливым.

История помнит имена и отъявленных человеконенавистников. Первым в списке человеконенавистников, верно, должен быть Адольф Гитлер — фюрер немецких фашистов. А кто второй?

Вторым я вписал бы в тот список Мальтуса, у которого двойное имя – Томас Роберт.

Мальтус помер на 111 лет раньше Гитлера — своей смертью, ядом не травился. Он не устраивал газовых камер для истребления людей. Не разрушал города Европы бомбёжками. Занятия его были тихие. Он много читал. Много молился, имея сан священника. И размышлял о жизни. После размышлений сам писал книги. Философские.

Рис. Б. КЫШТЫМОВА

Мальтуса тревожило, что в его родной Англии и в других странах живут необеспеченные люди - безработные, бездомные, голодные. Мальтуса сердило, что необеспеченные люди считают виновниками своих бед капиталистов и помещиков. «Если бы,— философствовал Мальтус,— крестьян и рабочих было меньше, если бы их было столько, сколько нужно для работы в полях и на фабриках, тогда жизнь бедняков была бы вполне сносной. Для их малого количества хватало бы и хлеба и жилищ. Земля,— утверждал Мальтус,— не может прокормить всех людей, плодородие земли убывает. И потому, – делал вывод Мальтус, - надо вознести хвалу голоду, болезням и войнам. Они быстро и в огромном количестве губят ненужных людей».

Надо ли говорить, как нравилась и нравится богатым философия Мальтуса! Немецкие фашисты, замышляя истребление целых народов, ссылались на учение попа-философа. «На всё человечество земных даров не хватит. Так пусть живёт народ-господин. Все лишние подлежат уничтожению».

...Тихим шумом-шорохом шумит созревшая нива. Колос клонится к колосу. Словно рассказывают колосья что-то друг другу, словно спрашивают о чём-то друг друга. И неведомо им, что богатые, оправдывая свою жадность, свои войны, винят во всём хлеб и землю.

ИЩИТЕ САМИ

Поедем туда, где волны с открытого моря гулко врываются в песчаниковые пещеры.

Пойдём на ту речку, что мчится, шурша, сквозь заросли камышей. Здесь, в прибрежных джунглях, урчат кабаны, выводят маленьких полосатых поросят. А в полночь бобры грызут деревья, валят тополя прямо на ковёр из кувшинок.

Вы, наверно, думаете, что это не в Латвии?

В Латвии. И я могу показать где, но ищите сами.

КАК ПАХНЕТ ТРУД

Я остановился в местечке Дзелзамури — «Железные молоты».

Здесь живёт одна редкая писательница. Она работает в деревенской тиши.

В сенях её дома пахнет деревней.

У каждого дома есть свой запах, у каждой печки — свой жар, у каждого колодца — своё эхо.

Запах дома ясен уже в сенях. Вот стоит ларь, сквозь крышку его пахнет мукой, хлебом. Где-то здесь и копчёное мясо — остался аромат дыма и оплывающего сала. А в корыте лежит уже остывшая варёная кормовая свёкла. Пар давно рассеялся, но запах остался в брёвнах, в стенах, в потолке.

Иногда зайдёшь в какой-нибудь дом и спросишь:

— Скажите, что за особенный запах у вас в сенях?

— Да это у нас здесь дед со своими кожами,— смущённо почему-то отвечает хозяин.

Как же это я не заметил? Там, на лестнице, целая охапка кож, и от них несёт, как из дубильной бочки.

— Вы уж извините, у нас здесь такая грязь.

Но никакой грязи нет. Новые времена повесили в сенях измазанный маслом комбинезон тракториста, поставили в угол канистру с соляркой. Вместе с запахом хлева и хлеба, дублёных кож и варёной свёклы всё это образует особый неповторимый букет.

Так пахнет труд.

ИДИ ТИХО

Был закат.

Я шёл через поле клевера, просто так, без дороги, иаугад.

Вдруг я увидел зайца. Он спал крепко и спокойно и даже не шевелил ушами.

Я думаю, что доброе сердце человека спит вот так среди тихих клеверных полей.

Иди тихо, не шуми – выйдешь прямо к нему.

КАРТОФЕЛЬНЫЙ БАЛ

«За пять дней до этого ничего не ешьте,— так было написано на пригласительном билете, который я получил из Казданского совхоза-техникума.— А через пять дней приезжайте на праздник».

Я не ел ничего пять дней и поехал на праздник. И это был праздник картошки.

Как только я приехал, мне тут же дали ножик и заставили чистить картошку. И все гости сидели и чистили картошку. Что поделаешь? Стал чистить и я. А судьи ходили и смотрели, кто чистит лучше, чище да быстрей.

И победителем был один парень из техникума, а на втором месте одна бабуля, древняя. Я тоже не отставал, занял всё-таки 18-е место.

А потом пошли к столу, на котором лежало 50 сортов картофеля. У каждого сорта было своё название и номер, и надо было пробовать картошку и сказать, какой сорт вкуснее. Только тут я понял, зачем пять дней голодал.

Стали пробовать, и один сорт был вкусней другого, но я, как ни бился, все 50 попробовать не смог, добрался только до 44-го. Решил передохнуть и правильно сделал, потому что тут начали показывать своё искусство кулинары.

И какой же только картошки не попробовал я в этот вечер! Даже картофель маринованный, даже жаренный в сахаре!

«Это вовсе и не картошка,— думал я, жуя что-то.— Это — бананы!»

Наконец все накартофелились до отвала.

И тут начался конкурс умов, состязание поклонников картошки.

– Сколько лет картофелю? Где ему поставлены памятники?

Победителя нарядили в картофельное платье, и весь вечер он расхаживал толстый да надутый.

А для тех, кто проиграл, устроили последнее состязание. Усадили рядом и заставили чистить лук. И я плакал вместе с ними.

ПОЮТ ПЕТУХИ

Сегодня утром я слушал, как поют петухи.

Было тихо. Синие ёлки стояли в тумане по колено.

Песня петуха устремлялась к небу, она взбегала наверх по макушкам ёлок, как по ступенькам, всё выше, выше и наконец натыкалась на какую-то особенно высокую макушку и обрывалась.

Тот, кто понимает душу петуха, может часами слушать его пение.

Как новогодний серпантин, взлетают петушиные песни одна выше другой и падают вниз. Они падают на еловые ветки — и кажется, висят на ветках длинные яркие цветные ленты.

Утренние песни петухов — это одно из чудес нашего мира, нашей земли.

СТАРИК И ЕГО СИРЕНЬ

На краю городка в красном кирпичном доме живёт старик.

С ним живёт пёс, которому семнадцать лет, и ещё сын этого пса.

Я был у старика, когда цвела сирень. Много сирени. Дом старика будто плавал в сиреневых и сизых сугробах.

— Ломайте сирень, ломайте,— говорил мне старик,— отвезите домой сирени. Ломайте ещё!

Однажды какой-то мальчишка случайно разбил стекло в доме старика, напугался и убежал.

А на следующий день пришёл всё-таки извиняться.

— Ладно, ладно,— говорил старик.— Возьми-ка вот яблок. Рви, рви, набей полные карманы, сыпь за пазуху.

То, что старик — добрый человек,— это всем ясно.

И я думаю, что в нём есть главное, что должно быть в человеке: жажда сажать, выращивать и отдавать.

Пересказал с латышского Юрий КОВАЛЬ

Рис. К. ФИЛИППОВОЙ

История наша про светлячка, а вернее, про светличку! У светлячка-мальчика есть крылья, да огонёк-то у него еле-еле теплится. У девочки-светлички крыльев совсем нет, зато света от неё, как от звезды. Пусть самой маленькой. Да вы сравните при случае!

Итак, жила-была Светличка.

В один прекрасный день лось Корявые Рога, обедая, сорвал ветку с куста. А в кустах сидел дядька Филин. Спросонья да с перепугу захохотал дядька по-дурному, а лось подумал — это человек — и бежать! Треск, шум! Так с веткой в губах и бежал, пока на лужок не выскочил. Опамятовался, сообразил, наконец, кто этот хохотун. Стукнул с досады копытом о землю, фыркнул, ветка и упала.

На ветке сидела Светличка. Унёс её перепугавшийся Лось за многие вёрсты от родного куста.

Ветка с каждым днём подсыхала, но Светличка боялась покинуть её. Ветка была частью дома.

И тут объявилась Сорока. Гнездо своё Сорока словно для чужого строит: кое-как, вкривь, вкось. Ветки топорщатся. Пора птенцов выводить, а гнездо разваливается. Подобрала Сорока ветку, подлатала маленько свою избёнку.

Вечером собралась спать — что за чудеса: огонь горит! Это Светличка проснулась. Она по ночам привыкла жить.

Могла бы и не показывать огонька. Но ведь стыдно! Стыдно прятать во тьме огонёк, если он у тебя есть. Родился светить, так уж свети!

Сороке свет в глаза, спать мешает.

— Склюнуть тебя, что ли, козявка? — рассердилась на Светличку, но передумала.— Погожу. Гнездо моё всякая птица хает, а небось у самих гнёзда без освещения.

С тем и заснула. А наутро к ней в гости Ворон прилетел.

— Здравствуй, Сорока!

— Здравствуй, учёная головушка!

— Что у тебя ночью в гнезде светится?

— А так! — отвечает Сорока.— Освещение поставила.

Ворон увидел козявку с фонариком и говорит:

— Давай меняться. Ты мне ветку со светляком, а я тебе колечко золотое.

Сороке ни огонька не надо, ни колечка, но так подумала: козявка сегодня есть, а завтра её нет. Золотое колечко вечное. Днём оно блестит, глаз радует, а ночью спать не будет мешать.

— Ладно,— говорит Сорока.— За колечко, так и быть, уступлю.

Вот и поменялись.

Ворон-то большой учёный был. Книжки толстые читал. Дня ему не хватало. Очень обрадовался Ворон Светличке. С вечера книгу откроет и ждёт, когда Светличка проснётся. А она своё

время знает. Потянется, и вот он — её огонек. Сначала слабенький, а потом светлей да светлей. Ворон только страницами шуршит! Был мудрый, а тут мудрости в нём вдвое прибыло. И Светличка рада: видит, что польза от неё. Так бы и жили друг другу в радость, но завистник у Ворона сыскался. Думаете, кто?

Да Паук! Ох и паучище же это был!

Весь лес паутиной опутал. Всюду у него силки, западни, сети.

Ночью иной раз попадёт добыча — крику на весь лес, а наутро прибежит Паук — никого. Выпуталась. Тут оплести бы как следует, но ведь жертву видеть надо, не то сам жертвой станешь.

Вот и украл Паук Светличку. Белым днём, когда Ворон в город за книгами летал, окрутил Паук спящую Светличку паутиной да на паутине вниз, а там у него дорóг!.. От дерева к дереву, от куста к пеньку, от пенька на куст.

Горько было светить Светличке у Паука. Как ночь, кто-то в силках бьётся, криком кричит, а Паук берёт плетёнку, он для Светлички плетёнку сплёл, и мчится на паучье своё, на страшное дело.

Вы скажете: зачем Светличка светила? Зачем Пауку разбойничать помогала?!

Нет! Нет! Не помогала! Она на помощь храбрых звала! Она чёрное дело паучье на весь лес высвечивала. Да посмотрите же вы, храбрые, добрые! Посмотрите, что Паук-злодей вытворяет. Освободите его пленников! И меня, пленницу!

Спас нашу Светличку Человек. Пошёл по ягоды, да запоздниился. Хоть ночуй в лесу. Вдруг — огонёк! Подошёл поближе, а это Светличка на паутинке висит.

— Ишь какой весёлый да живой огонёк! — сказал Человек.— Не боится в тёмном лесу перед всеми показаться!

Взял на ладонь, паутина и порвалась. Идёт человек по лесу с огоньком на ладони, и не страшно ему совсем. На пригорок вышел, а с пригорка — огни города.

Достал Человек спичечный коробок и положил туда Светличку.

— Принесу домой, детишек порадую.

Дети сначала светлячку обрадовались — они не знали, что это Светличка,— а потом опечалились.

— Папа,— сказали они,— что же ты наделал?! Ты унёс светлячка из леса, из его дома родного. Как он теперь назад вернётся?

И дети посадили Светличку обратно в коробок, приоткрыли его и положили на ветку старой доброй липы.

Когда липа зацветала, она была похожа на улей, день-деньской звенела от множества золотых пчёл. И зимой липа не была одинока. В большие морозы из леса прилетали клесты и кормились вкусными шариками — семенами.

Дети надеялись, что светлячку понравится липовый дом.

Наверное, так бы оно и было, но глубокой ночью поднялся ветер и пошёл сильный дождь. Спичечный коробок со Светличкой упал на асфальт, струя быстрой грозовой воды подхватила его, понесла.

Долго плыл коробок. По сточным канавам, каналам, и наконец его вынесло в реку.

Поздним вечером выползла из коробка Светличка, смотрит — река. Широкая, полноводная. Волны плещут, того и гляди утопят коробок.

Но Светличка была верна себе. Зажгла огонёк.

И тотчас из воды выскочила рыбка Плотвичка.

— Ай! Ай! — закричала Плотвичка.— К нам звёздочка прилетела.

Собрались тут рыбы, плещутся, радуются звёздочке. Брызги летят во все стороны, коробок заливают.

Страшно Светличке, но держит свой фонарик, не гасит. И тогда на помощь храброй земной звёздочке явились все звёзды неба. На каждой волне своя звёздочка. Загляделись рыбы, притихли. Спать пошли на дно, в траву зелёную, под коряги тайные.

А на реке ветер поднялся, закачало коробок пуще прежнего. Волна-то всё в бок, в бок ударяет, да и пригнала судёнышко к берегу.

Выбралась Светличка на землю и пошла от воды подальше. Попила, поела, тут и утро — кому вставать пора, а кому гасить огонёк да глазки закрывать.

Куда же попала наша Светличка? Пробудилась она, как всегда, вечером, осмотрелась, а ничего не видио, трава кругом.

Забралась на высокий коровяк, а кругом — поле. Поле и поле.

Ночь выдалась тёмная. Небо всё в облаках. Темным-темно на земле. Грустно стало Светличке:

«Не видеть мне больше ни сестриц-светличек, ни светлячков-молодцов».

Погоревала-погоревала, но фонарик зажгла. Невелик огонёк, а всё же тьмы меньше.

На том поле стоял большой куст. Там жил Светлячок-отшельник. Был он совсем не стар, даже наоборот — он был молод. С усами, с крыльями.

Занесло его на поле бурей. Сначала-то он тоже огоиёк свой зажигал. А потом сник. Кто углядит этакую малость в поле? Да и себе дороже — сиять в одиночку. Врагов ещё наживёшь. Просыпался Светлячок поздно. Впрочем, какой же он Светлячок — Темнячок!

Проснулся Темнячок той ночью и увидел свет. Далеко-далеко горит, на самом краю поля.

Тут грудь-то у Темнячка дугою, тут крылышки-то он расправил и зажёг свой фонарик. Опять Светлячком стал.

Полетел Светлячок через поле, полетел, пританцовывая!

Светличка тоже увидала огонёк! Сначала подумала, что это звёздочка сквозь тучи проглянула. А свет ближе, ближе. И на коровяк опустился.

— Здравствуй, Светличка!

— Здравствуй, Светлячок!

— Не желаешь ли в мой дом хозяйкою?

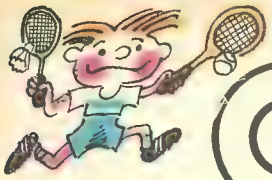
— Ах, желаю! — сказала Светличка.

Тут взял Светлячок Светличку и отнёс в свой дом на зелёный куст.

То-то на лугу на широком удивлялись все да радовались: не было ни огонька, а тут сразу два!

Я сам недавно был на том лугу, возле того куста в тёмную ночь. Куст сиял, словно большой город. То были детки да внучата Светлички и Светлячка. Я гадал-гадал, где Светличка-то сама. Но все хорошо горели, никто не жадничал, потому что, если уж родился светить, так свети!

Рис. Е. МОНИНА



Олимпионик

Ракетка для тенниса

На этот раз гость «Олимпионика» — школьница из Минска Наташа Зверева. Летом 1985 года Наташа стала чемпионкой мира по теннису среди девочек 13—14 лет. Увидеться с ней удалось в Москве, куда она приехала участвовать в чемпионате СССР по теннису.

Встреча наша была весьма непродолжительной: Наташе предстояла серьёзная борьба с сильнейшими теннисистками страны, и ей было не до интервью, к тому же тренер Наташи, он же её папа — Марат Николаевич Зверев,— строго следил за её режимом.

К этому надо прибавить, что Наташа, хоть она и чемпионка мира,— человек очень скромный, поэтому о себе она говорила мало:

— Почему я стала играть в теннис! Да иначе и быть не могло, ведь у нас это семейное. Первым моим тренером была мама, Нина Григорьевна Зверева, а вторым — папа. Так что теннис мне дался легко, и в 13 лет я стала мастером спорта. А чемпионкой мира среди сверстниц — в 14.

Чемпионат проходил в Соединенных Штатах, в городе Орландо. Там было так весело, так красиво! И очень тепло.

Но как-то вечером пошёл дождь. Проливной. И я вдруг загрустила, заскучала по дому, по друзьям. И вот мы с одной девочкой — спортсменкой из Болгарии — забрались в беседку и пели. Эта болгарка знала столько русских песен, что нам хватило на весь дождь, а он шёл долго, целый летний вечер. И знаете, то ли от песен, то ли оттого, что и здесь я нашла настоящего друга, на душе снова стало весело и спокойно...

Ещё во многих соревнованиях предстоит участвовать Наташе Зверевой. И, конечно, у неё будет всё больше друзей. Ведь спорт — это дружба.

Ракетка для бадминтона

Очень большую и интересную историю имеет бадминтон.

С незапамятных времён эта игра была чрезвычайно популярна в странах Азии. Например, в Китае уже играли в мяч с перьями около 3 тысяч лет назад. А у японцев была игра в ойбане, что в переводе означает «летающее перо». Мячик делали так: выбирали вишню покрупней, втыкали в неё 5—6 гусиных перьев и засушивали на солнце.

Спортивной игрой бадминтон стал в Англии. Произошло это в 1872 году, когда герцог Бофорт привёз из Индии ракетки и мячи с перьями. Поместье Бофорта располагалось в маленьком городке Бадминтоне. Сейчас там находится Музей бадминтона, в котором собрано множество экспонатов по истории этой игры.

В России игра в волан («волан» по-французски — «летающий») вошла в моду в конце XVIII века и называлась «летбк». Екатерина II даже выписала из Парижа знатока игры, которого при дворе прозвали «профессором мячиковых игр».

Именно в Англии был создан первый клуб бадминтона. У членов клуба была своя спортивная форма. Мужчины не допускались до игры иначе как в чёрном сюртуке, в сапогах с высокими каблуками и... в цилиндре. Один игрок даже был изгнан из клуба за то, что позволил себе во время игры снять цилиндр, чтобы отереть пот со лба!

Корреспондент «Олимпионика» Ирина МЕДВЕДЕВА

Ракетка для пинг-понга

Вот какие начальные упражнения по игре в пинг-понг рекомендует чемпион мира, Европы, многих первенств зарубежных стран и СССР по настольному теннису Зоя Николаевна Руднова:

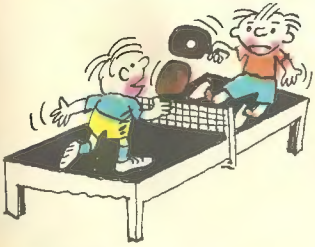
1. ЧЕКАНКА. Пытайся подбрасывать на ракетке шарик на высоту 10—15 см сто-двести раз подряд, не роняя шарик на землю. Сначала проделай это с ладонью вверх, затем с ладонью вниз. Получается! А теперь то же самое, на каждом ударе поворачивая кисть.

2. НАКАТ СПРАВА. С ракеткой в руке поверни корпус влево, одновременно подняв руку над головой.

3. ОТКИДКА. Держа в руке ракетку, делай этой рукой движение слева направо и в то же время вверх.

Рис. Е. САДОВНИКОВОЙ, О. ТЕСЛЕРА

Кто пришёл первым на тренировку?



Игры с ракеткой: ТЕННИС, НАСТОЛЬНЫЙ ТЕННИС, или ПИНГ-ПОНГ, БАДМИНТОН. Все три вида спорта скоро станут олимпийскими, возможно на XXIV Олимпийских играх, которые должны состояться в 1988 году.

СОВЕТУЕМ ПРОЧИТАТЬ:

книгу Анны ДМИТРИЕВОЙ — заслуженного мастера спорта по теннису, неоднократной чемпионки страны, которая всем хорошо известна ещё и как спортивный комментатор телевидения. Называется эта книга «ИГРАЙ В СВОЮ ИГРУ».

А ТАКЖЕ

увлекательный самоучитель по игре в бадминтон, который так и называется: «БАДМИНТОН». Авторы — мастер спорта, заслуженный тренер Белорусской ССР Владимир ЛИВШИЦ и спортивный журналист Алексей ГАЛИЦКИЙ.

МЫШИНЫЕ ЗАБОТЫ

Тим. СОБАКИН

— Разговаривайте тише! —
Просят маленькие мыши.—
Не шумите утром рано.
Кошка спит
В углу дивана...

Ночью мы в сыром подвале
с Кошкой в салочки играли.

Не будите нашу Кошку —
Отдохнёт пускай немножко!..

Юрий ЖАРКОЙ

СКОРОГОВОРКА

Парус наш на совесть сшит.
Нас и шторм не устрашит.

Нина ПИКУЛЕВА

СКОРОГОВОРКА

У Паши — шахматы,
У Саши — шашки.

Кто что ест?

Рис. М. НИКИТИНОЙ, О. СТАЦЕВИЧ, О. БАРВЕНКО, Е. ГЛАДИКОВОЙ, Е. КУДРЯВЦЕВОЙ

РЕБУС

Разгадай ребус — узнаешь, чего просят кошка и собака у хозяйки.

Найди одинаковые картинки.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ ИЗДАЕТСЯ С МАЯ 1924 ГОДА

Главный редактор Т. АНДРОСЕНКО

Редколлегия:
Я. АКИМ,
С. АЛЕКСЕЕВ,
Г. ВИЕРУ,
Н. ЕМЕЛЬЯНОВА,
И. ЗАРАХОВИЧ (зам. главного редактора),
М. КОРШУНОВ,
В. ЛОСИН,
Г. МАКАВЕЕВА,
В. МАТВЕЕВ,
А. МИТЯЕВ,
К. ОРЛОВА (ответственный секретарь),
Е. РАЧЁВ,
Н. СТРЕЛЬНИКОВА,
В. ЧИЖИКОВ

Редактор отдела художественного оформления В. ШЛЯНДИН

Технический редактор Г. БЕЛОВА

Сдано в набор 11.06.86.
Подписано в печать 26.06.86.
Формат 84×108¹/₁₆.
Печать офсетная.
Услов. печ. л. 3,36.
Усл. кр.-отт. 13,44.
Уч.-изд. л. 4,0.
Тираж 5 700 000 экз.
Цена 15 коп.
Заказ 119.

Адрес редакции журнала «Мурзилка»: 125015, Москва, Новодмитровская ул., д. 5а.
Телефон 285-18-81

Издательство ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия»

Типография ордена Трудового Красного Знамени изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», 103030, Москва, К-30, ГСП-4, Сущёвская, 21

ССОРА

Лев ЯКОВЛЕВ

Два задиры поругались,
Раздружились, отвернулись,
Но украдкой обернулись
И вовсю расхохотались!

ЗАГАДКА

Не найдёшь ли ты такого
Удивительного слова:
Если буква в нём меняется —
Птица в рыбу превращается.
(неееэ — неееф)

Макет М. ЖУРАВСКОГО

Рисунок на обложке К. ПЕТРО

Дорогие ребята, в гостях у Мурзилки герои мультфильмов. Конечно, вы узнаёте Винни-Пуха, Чебурашку, Карлсона, почтальона Печкина... А родились все они на киностудии «Союзмультфильм», которой в этом году исполняется 50 лет.

МУРЗИЛКА ПОЗДРАВЛЯЕТ ЮБИЛЯРА!

Рис. А. ГУРЬЕВА

Индекс 70553
Цена 15 коп.